

В эту ночь Конфедерацию поразили новости: Ван Бэнь, сын генерала Ху Бэня, отлично справился со своей второй операцией открытия разума, к тому же прорвался до Воина 4 класса. В докладе даже говорилось, что его показатели энергии души почти доходили до 200 сол, новости вызвали большой резонанс по всей Конфедерации.

Военные оценили Ван Бэня, как только он завершил свою вторую операцию по открытию разума, и даже войска Спецназа Четвертого класса не являлись ему ровней. Очевидно, он был благословлен огромным гейзером мощи после прохождения долгого периода депрессии.

После того, как Ван Бэнь преуспел во второй операции открытия разума, результаты огромного количества суровых тренировок, которые он перенес, тут же проявились. В конечном счете, ещё один гений родился в Земной Конфедерации. Его огромная сила могла сотрясти землю даже под ногами преемников нескольких других Домов.

Однако, генерал Ху Бэнь держался спокойно, его сыну ещё предстояло пройти долгий и тернистый путь.

Удивительно, но Ван Бэнь согласился на интервью, хотя он не очень любил средства массовой информации, и все, что он сказал, стали какие-то странные слова: «Эй, Шутник Эйнхерий, в любое время и в любом месте, я буду там!»

Шутник Эйнхерий? Что за имя? Звучит смешно. Все знали, что такое Эйнхерий, но Шутник Эйнхерий больше походило на недодуманное прозвище.

Тем не менее, некоторые журналисты оказались достаточно умны, чтобы вспомнить предыдущий матч Ван Бэня в РА и подумать, могло ли послание быть адресовано тому человеку.

Гению оказался нужен всего один маленький толчок, дабы полностью сформироваться. Для нормальных людей тот матч показался очередным из череды многих ему подобных, но для Ван Бэня это был вызов судьбы.

Появившийся лучик надежды во время его отчаяния, когда даже собственный отец отказался от него, из-за чего сам он прибывал в глубокой депрессии. Шутник Эйнхерий оказался единственным человеком, который считал, что у него есть всё, что нужно, дабы быть мужчиной.

Ван Бэнь изначально являлся волевым человеком. Благодаря небольшому «толчку» он смог взять себя в руки, и несмотря на то, что он утонул в депрессии, в итоге он совершил прорыв.

На данный момент все, чего хотел сын великого генерала, заключалось в том, чтобы сохранить обещание между двумя мужчинами. Ведь для него это обещание, которое не казалось большим делом, стало тем, что помогло ему выбраться из пучины отчаяния. Он скорее умрет, чем нарушит его.

Труссы не имеют право на существование в семье солдата!

Корпорация DREAM, с другой стороны, не могла скрыть своего волнения, узнав, что Ван Бэнь бросил кому-то вызов. Без сомнения, Ван Бэнь теперь стал асом среди молодежи, золотым мальчиком в средствах массовой информации. Но этот могущественный молодой человек решил бросить вызов на матч какому-то неизвестному пареньку, и это определенно было что-то с чем-то.

Не стоит и говорить о том, что члены военных семей не любили СМИ, но Ван Бэнь согласился на интервью. По всей видимости, Шутник Эйнхерий стал важным человеком для него.

Корпорация DREAM почувствовала бурю возможностей на своем пути.

Кто это – Шутник Эйнхерий? Почему он так важен для Ван Бэня? Может ли он стать следующей легендой?

С «реинкарнацией» Бэня всполошились и академии по всему миру, но в конечном итоге основное сражение развернулось между двумя академиями S-класса.

Кайпу и Ялден с самого начала шли против друг друга, пытаясь занять позицию высшей академии Земной Конфедерации. Никто из них не хотел отдать другому драгоценного «улучшенного» Ван Бэня.

Иными словами, парню нужно было выбрать, кто из них лучше, и репутация академии, которую он выберет, получит огромный импульс.

Ван Бэнь не был потрясен, несмотря на огромную славу и внимание к нему. Время его неудач сформировало его зрелость и заставило понять философию жизни.

На данный момент вопрос оставался прежним: «Какую академию он предпочтет?»

Саманта беспокоилась, вызов Мартируса стал залогом её головной боли, и она должна дать своё окончательное решение к концу сегодняшнего дня. Если она решит отказаться, Эйрланг потеряет ценную возможность соревноваться с Бернау, но, если она согласится, у Эйрланга не останется и шанса. Быть или не быть, вот в чём вопрос, и оба ответа оставались хреновыми.

Саманта получила доктора наук в философии. Несмотря на то, что люди часто говорили, что те, кто изучает философию, параноики и лунатики, но, несомненно, есть кое-что ещё – те, кто предпочитает философию, могут спокойно анализировать и не впадать в крайности. Саманта терпеливо ждала повода для принятия азартной игры, но на данный момент накопленного ею недостаточно, даже несмотря на то, что у нее уже есть такой туз как Ван Дун.

В конце концов, она решила отказаться от вызова Мартируса во второй половине дня. Саманта скорее потерпит небольшое поражение, чем потеряет все, что у них есть.

В отличие от того, как Саманта выглядела, когда только стала директором Эйрланга, сейчас она казалась очень измученной. Тогда девушка была уверена и полна страсти, и даже привлекла финансирование, а также двух примерных учеников в Эйрланг. Однако, всего этого оказалось недостаточно, да и деньги не могли стать панацеей от всех бед. Саманта знала, что отправляется, в первую очередь, в трудное путешествие, особенно если учесть стоящих против неё людей, ожидающих её ошибки, дабы вонзить нож в спину. Но она пообещала себе оставаться сильной. Разумеется, ведь она – всемогущая Саманта, а потому сможет вынести всё это, не говоря уже о том, что это – лишь небольшая проблема.

Директриса сделала глубокий вдох и начала готовить бюджетные планы вместе с отчетами о расходах Эйрланга. Поддержание академии требовало огромную кучу денег, чего никто не мог ожидать. Если бы Сяору не осталась с ней, Саманта не смогла бы вытянуть всё в одиночку.

Эйрланг должен добиться величия, если не хочет, чтобы всё кануло в лету.

Кто-то же должен взвалить всё на свои плечи, урок усвоен.

Внезапно ее глубокие мысли оказались прерваны быстрым стуком в дверь, великолепно выглядящая директриса слегка нахмурилась:

– Войдите, – слышался её спокойный голос.

– Мэм, мэм, тут письмо... – г-н Саймон задышался, письмо выглядело очень важным.

– Рекомендательное письмо, снова? Значит, они действительно ожидают, что Эйрланг станет супермаркетом или чем-то в этом духе?

Саманта прибывала в ярости, ведь, Эйрланг оставался академией с рейтингом А, да и семестр начался уже давным-давно, но Конфедерация игнорировала ее присутствие и посылала ей «своих людей» один за другим.

Если бы такое происходило в Кайпу или Ялдене, директор разорвал бы письмо, даже не взглянув на него. Но у их академии осталась лишь славная история, так что они не могли себе такого позволить.

– Нет, мэм, это заявление о приеме от Ван Бэня! – мистер Саймон был очень взволнован, так взволнован, что он сразу же рванул в офис Директора, когда получил письмо.

– Ван Бэнь... Тот самый Ван Бэнь!? Сын генерала Ху Бэня?!

– Да, мадам, я даже не мог поверить своим глазам, когда оно пришло! Мальчик, который преуспел в своей второй операции открытия разума, решил поступить в нашу академию! О боже, да!

Саманта понимала его волнение, репутация Эйрланга, несомненно, взлетела бы до небес благодаря известности Ван Бэня, а сам Ван Бэнь, присоединившийся к Эйрлангу, также станет одним из её козырей вместе с Ма Сяору и Ху Янсюанем, позволив Эйрлангу оторваться далеко вперед от всех остальных академий А-класса.

Тем не менее она сохраняла спокойствие, что являлось особенно важным в такое время.

– Большое спасибо, мистер Саймон, дальше я сама, и, пожалуйста, держите это в секрете, пока всё не станет официальным.

– О да, конечно, мэм, не беспокойтесь. Тогда я буду ждать добрую весть.

Г-н Саймон являлся хитрым старым лисом академии, он действовал в зависимости от ситуации и старался не принимать чью-либо сторону до тех пор, пока всё не станет более или менее ясно. В начале, он не верил в богатенькую дамочку ставшую директором сразу же после окончания своей учебы, но теперь он увидел, как Эйрланг снова восходит на былые вершины.